

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 May 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Четырнадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Филипа Алстона* **

Резюме

В настоящем докладе подробно описывается деятельность Специального докладчика в 2009 году и в первые четыре месяца 2010 года. Это окончательный доклад Совету по правам человека, подготовленный Филипом Алстоном в его качестве Специального докладчика. В нем анализируется деятельность и рабочие методы мандатария за последние шесть лет и определяются важные вопросы для будущих исследований. В подробных добавлениях к настоящему докладу рассматриваются: а) ответственность за убийства, совершенные полицией; б) убийства, связанные с проведением выборов; и с) целенаправленные убийства.

* Документ представлен с опозданием.

** Приложения распространяются в полученном виде только на языке представления, поскольку данный документ превышает предельное число страниц, установленное в настоящее время соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	3
II. Деятельность и рабочие методы	6–29	3
A. Сообщения правительствам	6–17	3
B. Поездки в страны с целью установления фактов	18–21	6
C. Доклады о последующей деятельности в связи с поездками в страны с целью установления фактов	22–26	7
D. Запросы о посещении страны	27–29	8
III. Обзор рассмотренных вопросов и проведенных исследований	30–60	9
A. Убийства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов и других сил безопасности	33–37	10
B. Убийства, совершенные в ходе вооруженного конфликта	38–42	11
C. Убийства, совершенные в ходе контртеррористических операций	43–44	12
D. Убийства, совершаемые негосударственными субъектами	45–47	13
E. Случаи смерти людей, находящихся под стражей	48–49	14
F. Смертная казнь	50–52	15
G. Безнаказанность: расследование, преследование и осуждение	53–55	16
H. Возмещения за убийства	56–58	16
I. Группы жертв	59	17
J. Мандат и рабочие методы	60	17
IV. Будущие исследования	61–89	18
A. Сексуальное насилие и незаконные убийства	62–63	18
B. Место совершения преступлений и судебно-медицинские доказательства	64–65	19
C. Негосударственные вооруженные субъекты и использование ими "смертной казни"	66–67	20
D. Массовые захоронения и ответственность государства	68–69	20
E. Группы гражданской обороны	70–74	21
F. Коррупция и незаконные убийства	75–77	22
G. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и многонациональные силы	78–80	23
H. Демобилизация и незаконные убийства	81–83	25
I. Возмещение за незаконные убийства и компенсация за ущерб, причиненный гражданским лицам	84–89	27
V. Выводы	90–91	29
Приложения		
I. List of entities to which allegation or urgent action letters were sent.....		30
II. Assessing State responsiveness to communications		31

I. Введение

1. Настоящий доклад является моим окончательным докладом Совету по правам человека, который я подготовил в качестве Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях. В период действия моих полномочий я стремился сохранить и использовать важную работу и достижения, которых добились три мои предшественника с 1982 года: г-жа Асма Джахангир, г-н Бакре Вали Ндиайе и г-н Амос Вако. С помощью сообщений правительствам, поездок в страны с целью установления фактов и ежегодных докладов Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, я пытался содействовать конструктивному развитию мандата, совершенствовать рабочие методы и продвигать понимание сложных фактических, политических и правовых вопросов, возникающих в контексте выполнения полномочий. В этом духе, помимо описания деятельности, осуществленной за последний год, я даю в докладе оценку ключевым мероприятиям мандатария и рабочим методам и предлагаю тематический обзор последних шести лет. Я также определяю вопросы, которые могли бы стать объектом исследований и анализа в будущем.

2. Кроме этого, в добавлениях к докладу содержатся три всесторонних исследования по следующим вопросам: а) ответственность за убийства, совершаемые полицией (A/HRC/14/24/Add.8); b) убийства, связанные с проведением выборов (Add.7); и c) целенаправленные убийства (Add.6).

3. Доклад представлен в соответствии с резолюцией 8/3 Совета по правам человека.

4. Термины "внесудебные казни" и "незаконные убийства" используются в данном докладе для ссылки на убийства, которые совершаются в нарушение международных норм в области прав человека или гуманитарного права (E/CN.4/2005/7, paras. 6). Различные типы незаконных убийств, охватываемые в рамках данного мандата, поясняются подробнее ниже в разделе III.

5. Я признателен сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) за их содействие в выполнении этого мандата. Превосходную работу проделали на факультете права Нью-Йоркского университета мои старшие советники Сара Наки и Хина Шамси. Я также благодарен за превосходную помощь в исследованиях, которую мне оказали Анна де Курси Вилар, Нишан Кумар, Даниэль Мубарак, Вэйд Макмоллен, Ларс Дабни, Рупер Уотерс и Риан Гиселли.

II. Деятельность и рабочие методы

A. Сообщения правительствам

6. Одним из основных видов деятельности Специального докладчика является направление правительствам сообщений о предполагаемых случаях незаконных убийств. Эти сообщения принимают форму "писем с изложением утверждений" или писем "с призывом к незамедлительным действиям", которые, как правило, излагают фактическую сторону утверждений, анализируют применимое международное право, запрашивают пояснения от соответствующего правительства в отношении правильности утверждений и призывают прави-

тельство принять конкретные шаги по сокращению масштабов убийств или безнаказанности.

7. Направление таких сообщений правительствам содействует осознанию международным сообществом конкретных внутренних инцидентов и привлекает внимание правительств. Они создают постоянную и действующую систему контроля за поведением государства, содействуют учету злоупотреблений, проясняют обстоятельства конкретных инцидентов и дают государствам возможность дать пояснения. Сообщения также могут пояснить толкование применимого права, поощряют ответственный подход и предлагают меры по сокращению масштабов убийств в будущем.

8. Но чтобы практика не расходилась с теорией важно следить за тем, как на деле функционирует система, и намечать необходимые преобразования. Хотя в прошлые годы я отмечал, что доля ответивших правительств является весьма невысокой¹, нынешний итоговый доклад дает возможность лучше понять общие тенденции и характер сообщений и ответов правительств в течение всего срока моих полномочий. Результаты систематического обзора сообщений содержатся в приложении II. Итак, в период с декабря 2004 по март 2009 года 87 государствам было направлено 523 сообщения, которые касались более 6 250 человек. Почти половина из этих писем осталась без ответа, в то время как на четверть из них были даны вполне удовлетворительные ответы.

9. Из 15 стран, получивших большую часть сообщений, семь не ответили более чем на 50% посланных писем: Индия (нет ответов на 16 из 18 писем), Ирак (11 из 14 писем), Судан (12 из 16 писем), Саудовская Аравия (16 из 22 писем), Соединенные Штаты Америки (12 из 18 писем), Бразилия (8 из 13 писем) и Исламская Республика Иран (37 из 63 писем).

10. Ясно, что необходимо рассмотреть вопрос о том, каким образом сделать эту процедуру более эффективной как с точки зрения вовлечения государств в диалог, так и оказания помощи по индивидуальным делам. Важность сообщений в общем контексте системы специальных процедур выросла значительно, но при этом не имеется никакого реального планирования или стратегического видения. Поэтому пора рассмотреть вопрос о том, как должна теоретически выглядеть такая процедура в XXI веке. Для пользы дела можно было бы предпринять шесть шагов.

11. Во-первых, следует рассмотреть вопрос об эффективности сообщений². Идеально это можно было бы сделать на основе серьезного обзора полученных утверждений, направленных сообщений, данных ответов и зарегистрированных в результате достижений. Это включало бы все соответствующие мандаты. Такой обзор мог бы дать поучительную картину реакции правительств на процедуры, которые они учредили через посредство Совета. И это помогло бы выявить преимущества и недостатки системы в целом и тем самым позволить более четко наметить необходимые реформы.

12. Вторым шагом должны быть действия по улучшению интегрированной системы, которая объединила бы вместе усилия большого числа отдельных мандатариев, с тем чтобы они были в большей степени похожи на систему.

¹ A/HRC/11/2, para 7; A/HRC/8/3, para 7; A/HRC/4/20, para 9; E/CN.4/2006/53, para 12; и E/CN.4/2006/53, para 21.

² Реакция правительств – это лишь один из факторов. Оставшиеся без ответа письма все же могут влиять на поведение правительства или других субъектов. Трудно также оценить и другое косвенное воздействие.

В настоящее время процедуры определения момента, когда необходимо посылать сообщения, являются неодинаковыми, отсутствует единое видение оптимального подхода и нет никакого всеобъемлющего стратегического плана дальнейшего развития системы. В результате возникает сильное ощущение, что ценная информация, собираемая в рамках разных процедур, эффективно не используется.

13. В качестве третьего шага следовало бы обновить методы и технологию, используемые для направления, получения и обработки сообщений. Например, неуместно более направлять большую часть сообщений государствам с помощью факса. Помимо затрат на рабочую силу, нагрузки, связанной с подготовкой сообщений, потерянному времени, использования относительно примитивной технологии и трудности учета такой корреспонденции, направление с помощью факса обычно затрудняет электронное управление содержанием и тем самым снижает эффективность использования различного рода возможностей для сокращения расходов времени и средств. Хотя для полного анализа может потребоваться более широкая реформа практики направления дипломатических сообщений, нет оснований для того, чтобы не произвести оперативно существенные изменения. Более того, необходима основанная на вебсайте база данных, доступная для всех мандатариев, с тем чтобы можно было более эффективно осуществлять обмен информацией, обсуждать приоритетные задачи, более гибко вводить изменения и в любой данный момент контролировать общую ситуацию. Кроме того, следует прекратить публикацию громоздких томов и создать в электронном режиме постоянно обновляемую базу данных с доступом для общественности и возможностями поиска. Следует проконсультироваться с экспертами по управлению данными и статистическому анализу для целей создания базы данных, которая в большей степени подходила бы для объединения с другими имеющими прямое отношение к вопросу базами данных в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами.

14. Сообщения должны быть доступны для общественности в режиме онлайн в течение фиксированного срока, который может быть определен в три месяца после установленного крайнего срока представления ответа правительством. В настоящее время сообщения остаются конфиденциальными до публикации в ежегодном докладе, а эта процедура может подразумевать задержку от 2 месяцев до почти 2 лет, в зависимости от совпадения времени выхода доклада и получения сообщения.

15. Четвертый шаг связан с пересмотром правил, которые требуют представления первоначальной жалобы теми, кто пострадал, или теми, кто утверждает о наличии у них прямой и/или надежной информации о нарушении. Это правило часто истолковывается как обратная сторона правила, согласно которому жалобы не могут полностью основываться на сообщениях средств массовой информации или даже сообщениях от неправительственных организаций, если только они конкретно не переданы Специальному докладчику. Эти правила были разработаны в другую эпоху еще задолго до революции в сфере коммуникаций, прошедшей в конце XX века. Их вполне законная цель состоит в том, чтобы избежать ложных обвинений и подчеркнуть, что надежность источников должна быть ключевым соображением. Но реальность наших дней состоит в том, что пострадавшие могут не иметь доступа к Организации Объединенных Наций, и тем более к специальным процедурам, а те, кто обладают надежной информацией, например, национальные или международные неправительственные организации, не направят жалобу Организации Объединенных Наций, как только их информация становится легкодоступной в режиме онлайн, а "средства массовой информации" более не являются ограниченной группой, коей они были

ранее, но представляют собой в наши дни значительно более расширенную и неоднородную концепцию.

16. В качестве пятого шага можно было бы уделить больше внимания формам использования информации, собранной различными коммуникационными системами. В целом, большая часть информации весьма слабо интегрирована в более широкую систему прав человека Организации Объединенных Наций. Можно было бы разработать средства повышения ее актуальности для дискуссий по различным темам и странам, для работы договорных органов, для усилий по интеграции информации о правах человека в основные направления деятельности и в процесс универсального периодического обзора.

17. Шестой и окончательный шаг (все эти шаги можно было бы предпринять более или менее одновременно) состоит в том, чтобы реагировать в тех случаях, когда страны слабо сотрудничают и не участвуют в процессе общения со Специальным докладчиком. Совет, несомненно, должен выяснить, почему некоторые из них из года в год не отвечают на полученные сообщения. Поступить иначе — значит дать понять, что, несмотря на значительные расходы, процедура направления сообщений не рассматривается всерьез в качестве средства реакции на предполагаемые нарушения.

В. Поездки в страны с целью установления фактов

18. В течение шести лет исполнения мною моих полномочий я посетил 14 стран. Со времени моего последнего доклада Совету я совершил три поездки: в Колумбию с 8 по 18 июня 2009 года (A/HRC/14/24/Add.2), Демократическую Республику Конго с 5 по 15 октября 2009 года (A/HRC/14/24/Add.3) и в Албанию с 15 по 23 февраля 2010 года (A/HRC/14/24/Add.9). Ранее я посетил следующие страны: Нигерию (июнь–июль 2005 года), Шри-Ланку (ноябрь–декабрь 2005 года), Гватемалу (август 2006 года), Израиль и Ливан (сентябрь 2006 года, совместная миссия), Филиппины (февраль 2007 года), Бразилию (ноябрь 2007 года), Центральноеафриканскую Республику (январь–февраль 2008 года), Соединенные Штаты Америки (июнь 2008 года), Афганистан (май 2008 года) и Кению (февраль 2009 года). Следует поблагодарить эти страны за их открытость международному наблюдению³.

19. Во время моих поездок в страны я стремился понять и объяснить динамику незаконных убийств (как с точки зрения конкретных инцидентов, так и характера явления в стране), а также их причины (правовые, исторические, институциональные или связанные с политической волей и т.д.) и предложить конструктивные и конкретные реформы для сокращения масштабов убийств и прекращения безнаказанности. Эти цели взаимосвязаны — не поняв правильно особенности и характер убийств и их причины, Специальный докладчик не сможет дать точный отчет о положении в области прав человека в стране и выработать надлежащим образом предложения о конкретных и адаптированных реформах.

20. Большая часть поездок в страны длилась от 8 до 12 дней. Часто меня спрашивают, как можно написать серьезный доклад за такое время. Если ответить однозначно, то, конечно, нельзя. В основе моих докладов лежат месяцы

³ Некоторые из этих стран мандатарий посетил несколько раз, в том числе: Афганистан (дважды), Албанию (дважды), Бразилию (дважды), Колумбию (три раза), Демократическую Республику Конго (дважды), Шри-Ланку (дважды) и Соединенные Штаты Америки (дважды).

предварительных исследований, а также анализ по итогам миссии. Для подготовки достоверных докладов и конструктивных рекомендаций необходимы месяцы изучения публикуемой информации из всех имеющихся источников, консультации с экспертами по странам до поездки, подготовка подробных анализов ключевых вопросов и большое число глубоких интервью со свидетелями и должностными лицами. Во многих странах свидетели и родственники жертв собирают подробное досье по каждому конкретному инциденту, а неправительственные организации часто представляют содержательные доклады. Важно, чтобы правительствам была дана полная возможность ответить на обвинения и представить всю соответствующую информацию. В этом отношении я считаю полезным готовить подробный перечень вопросов для должностных лиц, который может быть послан заранее или передан во время поездки. После миссии могут потребоваться несколько месяцев для проведения тщательного анализа всей полученной информации.

21. Таким образом, поездки в страны являются сложными и требуют больших ресурсов, что не признается должным образом системой. Мандатарий получает существенную поддержку от УВКПЧ, а сотрудники УВКПЧ прилагают достойные похвалы усилия. Но Управление просто не получает надлежащих ресурсов, которые ему необходимы для удовлетворения многочисленных просьб со стороны среднего мандатария. Нереально ожидать, что один или два сотрудника смогут оказать содействие в подготовке в течение года сотен писем с изложением утверждений, двух или трех страновых миссий и ежегодных докладов наряду с многими другими административными и представительскими функциями, которые они должны выполнять. Важно, чтобы специальные докладчики и УВКПЧ получали необходимые средства и персонал для выполнения этих функций на высоком уровне.

С. Доклады о последующей деятельности в связи с поездками в страны с целью установления фактов

22. В 2006 году я стал контролировать эффективность поездок в страны, оценивая через два года после этих поездок степень выполнения сформулированных рекомендаций. Два последующих доклада – по Бразилии (A/HRC/14/24/Add.4) и Центральноафриканской Республике (A/HRC/14/24/Add.5) представлены в качестве добавлений к настоящему докладу.

23. В течение срока действия моих полномочий я подготовил последующие доклады по 10 странам. Формальная картина, которая следует из этих докладов, не является обнадеживающей⁴. В то время как некоторые страны приняли конкретные меры в ответ на мои доклады, многие другие сделали слишком мало для проведения рекомендуемых реформ.

24. Члены гражданского общества стремились предоставить информацию для последующих докладов и внесли существенный вклад. Однако на мои просьбы предоставить информацию об осуществлении рекомендаций ответило менее половины запрошенных стран. Ответы от некоторых стран, где действует Организация Объединенных Наций, также были весьма разочаровывающими.

25. Если учитывать неутешительные результаты, подтвержденные документально в последующих докладах, становится ясно, что Совету следует разработать процедуры, обеспечивающие реакцию государств на предложенные реко-

⁴ E/CN.4/2006/53/Add.2, para.7; A/HRC/8/3/Add.3; and A/HRC/11/2/Add.7 and Add.8.

мендации. В ином случае имеется риск того, что миссии в страны будут рассматриваться некоторыми правительствами как временное неудобство, которое следует перетерпеть, а не как возможность для серьезного подведения итогов, способствующего обеспечению уважения прав человека.

26. Однако следует также признать, что об эффективности поездок в страну не следует судить лишь на основе официальных ответов на конкретные рекомендации. В реальности поездки в страны имеют много важных преимуществ, некоторым из которых весьма трудно дать количественную оценку. По моему собственному мнению, некоторые, но отнюдь не все, поездки в страны, которые я предпринял, дали важные положительные результаты с точки зрения соблюдения прав человека.

D. Запросы о посещении страны

27. Возможности мандатария действовать эффективно существенно ограничиваются тем, что государства, в которых, по всей видимости, имеются серьезные проблемы внесудебных казней, могут систематически игнорировать получаемые просьбы об их посещении, в некоторых случаях на протяжении целого десятилетия. Приведенная ниже информация свидетельствует о том, что почти 70% из 52 запрошенных стран либо вообще не ответили на направленные просьбы, либо не одобрили поездку. С точки зрения отдельного государства решение ответить на запрос о поездке – это вопрос, который зависит от его личного усмотрения. Может иметься целый ряд законных причин, объясняющих, почему поездка может не быть уместной в какой-либо данный момент и почему приоритет может быть предоставлен другим мандатариям. Но с годами такие причины становятся менее правдоподобными. С точки зрения Совета наступает момент, когда созданный им механизм контроля и представления докладов по вопросу о внесудебных казнях действительно лишается возможности выполнять свою работу надлежащим образом в отношении соответствующих государств. Такое положение должно вызывать серьезное беспокойство Совета, учитывая возложенную на него мандатом ответственность за "предотвращение нарушений прав человека"⁵.

28. За время моего мандата запросы о поездках были направлены 53 государствам в дополнение к оставшимся без ответа запросам, направленным моим предшественником. Из них:

- 14 запросов привели к осуществлению поездок в страны
- в отношении четырех стран была достигнута договоренность о том, что миссии будут иметь место в 2010 и 2011 года (Аргентина, Эквадор, Мексика и Турция)
- 35 государств либо вовсе не ответили, либо не смогли одобрить поездку, несмотря на ведущуюся с ними переписку⁶.

⁵ Резолюция 60/251 Генеральной Ассамблеи, пара. 5 f).

⁶ В дополнение к 21 случаю отсутствия ответа, одно государство заявило, что просьба (направленная в 2006 году) находится на рассмотрении; три государства ответили, что первоначальный запрос не мог быть удовлетворен, а затем не ответили на последующие письма; два государства первоначально согласились на поездку, но затем отложили ее на неопределенный срок; два государства ответили, что поездка не может проходить в запрашиваемый год; четыре государства указали, что поездка может пройти в будущем, но не ответили на последующие запросы; одно государство

29. По состоянию на март 2010 года просьбы о посещении следующих стран остаются без ответа: Бангладеш, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гвинея, Грузия, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Канада, Китай, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мозамбик, Мьянма, Непал, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Чад, Эфиопия и Южная Африка.

III. Обзор рассмотренных вопросов и проведенных исследований

30. Рассматриваемые мандатарием ситуации часто затрагивают сложные политические и правовые вопросы, а также вопросы, связанные с фактической стороной дела. В дополнение к попыткам подтолкнуть к переменам я придаю большое значение выявлению и разъяснению применимых международно-правовых рамок.

31. Для глубокого рассмотрения многих тем в последние шесть лет применялись различные подходы, но особенно следующие:

а) **Эмпирические исследования.** Широкомасштабные исследования конкретного вида убийства или механизма ответственности (например, убийства, связанные с проведением выборов; убийства "колдунов"; убийства в порядке самосуда; целенаправленные убийства; использование комиссий по расследованию);

б) **Анализ политики и наилучшей практики.** В различных докладах рассматривались примеры наилучшей практики, с тем чтобы помочь гражданскому обществу и правительствам решать сложные правовые и политические вопросы и придать большую конкретность моим собственным рекомендациям. Внимание в таких исследованиях концентрировалось на защите свидетелей, военном правосудии и подотчетности полиции;

с) **Правовой анализ.** В других докладах внимание сосредотачивалось на спорных или неясных областях права, таких как взаимосвязь между правами человека и гуманитарным правом, обстоятельства, в которых применение смертной казни является незаконным, и законность целенаправленных убийств.

32. Различные вопросы, возникшие при осуществлении моих полномочий, можно лучше понять в разбивке по темам⁷. Ниже я кратко излагаю основные вопросы, затронутые в ходе исполнения мандата, и документы, подготовленные в отношении каждого из них⁸.

подтвердило получение запроса, но не ответило на последующие запросы; и одно государство просто подтвердило получение запроса.

⁷ По мере эволюции мандата эти категории, несомненно, будут расширены или изменены структурно, но я считаю описанные в данном разделе категории полезными в качестве рабочей структуры для понимания вопросов, рассматриваемых в рамках мандата.

⁸ Полный текст всех документов Специального докладчика был распределен по темам и представлен в качестве справочника на вебсайте по адресу www.extrajudicialexecutions.org.

А. Убийства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов или других сил безопасности

33. В ходе исполнения мандата речь часто шла об убийствах, совершаемых сотрудниками полиции и должностными лицами других сил по поддержанию порядка и безопасности. Эти убийства могут принимать различные формы. Чаще всего это преднамеренные убийства, в которых полиция стреляет в предполагаемых преступников на поражение, не прибегая при этом к другим надлежащим мерам. Примеры такого подхода подробно рассматриваются в моих докладах относительно Бразилии, Гватемалы, Кении и Нигерии. Некоторые из убийств совершаются отдельными полицейскими сотрудниками, другие – признаваемыми полицией "эскадронами смерти". Другой серьезной проблемой является применение чрезмерной силы при аресте подозреваемого или неизбежное использование силы в условиях борьбы с беспорядками. Такие убийства зачастую являются результатом слабой подготовки, отсутствия норм, регулирующих "применение силы", и отсутствия ресурсов. В странах, где силы безопасности могут напрямую контролироваться политиками, должностные лица сил безопасности могут совершать политически мотивированные убийства, в том числе членов политической оппозиции и их сторонников, а также убийства, связанные с проведением выборов. Я также расследовал многие убийства в случаях попыток вымогательства или других причин, персональных для какого-либо должностного лица. В некоторых странах сотрудники полиции также совершают убийства вне своей службы, либо по причинам внесудебной расправы, для выгоды или как часть хорошо организованных нерегулярных формирований или коммерческого предприятия.

34. Я подробно рассмотрел действующие международно-правовые стандарты, касающиеся применения силы сотрудниками полиции, а также политические решения, которые по всей вероятности могут сократить или наоборот способствовать масштабности незаконных убийств, совершаемых сотрудниками полиции. В 2006 году я изложил основу и содержание международно-правовой нормы, касающейся применения сотрудниками полиции силы со смертельным исходом (A/61/311, пункты 33–45). В этом докладе поясняется, что нормы, регулирующие применение силы, основаны на тех принципах, что сила должна быть необходимой и соразмерной. Намеренное применение силы со смертельным исходом строго ограничивается обстоятельствами, при которых требуется защитить жизнь. В докладе также подчеркивается важность принципов, содержащихся в Кодексе поведения для должностных лиц по поддержанию правопорядка и в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. В докладах по странам, в том числе по Кении (A/HRC/11/2/Add.6) и Нигерии (E/CN.4/2006/53/Add.4), указывается, что праву на жизнь грозит серьезная опасность в государствах, где инструкции о применении силы не согласуются с этими нормами.

35. В моем докладе Комиссии от 2006 года рассматривается практика "ведения огня на поражение" как реакция на ряд заметных заявлений должностных лиц различных правительств, разрешающих полиции "стрелять на поражение" в предполагаемых террористов и преступников (E/CN.4/2006/53, paras. 44–54). Такая опасная официальная риторика заменяет собой четкие правовые стандарты использования силы со смертельным исходом, которые предусматривают, что полиция может стрелять на поражение лишь в том случае, когда ясно, что это лицо может убить кого-либо другого (что делает применение такой силы пропорциональным) и нет никаких других средств задержания подозреваемого (что делает применение такой силы необходимым).

36. В докладах по странам рассматриваются методы полиции, предлагающие альтернативы контрпродуктивным, незаконным и жестким методам. К числу примеров относится общинная полиция в Нигерии и преимущества постоянного присутствия полиции в контролируемых бандами районах Бразилии. В докладах по Кении и Нигерии я рассматриваю необходимость организации централизованного хранения данных и мониторинга случаев убийств, совершенных полицией.

37. Большая часть работы в рамках мандата по проблемам убийств, совершаемых сотрудниками полиции, сосредоточена на повышении ответственности, причем этот вопрос рассматривается более подробно в общем разделе о безнаказанности (см. ниже).

В. Убийства, совершенные в ходе вооруженного конфликта

38. Во многих посещенных мною странах вооруженные конфликты привели к многочисленным незаконным убийствам. К их числу относятся Афганистан, Центральнаяафриканская Республика, Колумбия, Демократическая Республика Конго, Израиль, Ливан, Филиппины и Шри-Ланка.

39. Большая часть работы в рамках мандата по убийствам в ходе вооруженного конфликта имела целью пояснить взаимосвязь между правами человека и гуманитарным правом, начиная с основы для круга ведения мандата и расследования убийств, совершенных в ходе вооруженного конфликта. В 2004 году (E/CN.4/2005/7, paras. 5–11 and 45) и 2007 году (A/HRC/4/20, paras. 18 и 20–24) я показал, что с самого начала осуществления своих полномочий специальные докладчики рассмотрели вопрос о законности убийств по международному гуманитарному праву и что эти полномочия без какого-либо исключения охватывают нарушения права на жизнь во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Этот анализ, а также доклады по Афганистану, Израилю и Ливану, а также Шри-Ланке поясняют одинаковую во времени и в пространстве защиту на основании прав человека и гуманитарного права⁹ и комплиментарные отношения между ними.

40. Другим значительным элементом работы в рамках мандата в этой области было изучение методов и средств ведения войны. Так, например, в докладе 2007 года Совету (A/HRC/4/20) рассматриваются "убийства из сострадания" и поясняется правовая основа для их абсолютного запрета. В докладах также рассматриваются: принципы проведения различия и пропорциональности; авианалеты; кассетные бомбы; рейды; взрывы, совершенные террористами-смертниками; использование людей в качестве живого щита; вопросы, возникающие в ходе противоборствующих операций в условиях города; и убийства лиц, сложивших оружие¹⁰. В докладах о миссиях в Центральноафриканскую Республику (A/HRC/14/24/Add.5), Афганистан (A/HRC/11/2/Add.4, paras. 9 and 23–24), Израиль и Ливан (A/HRC/2/7, paras. 30 and 68–70), также рассматриваются требования взаимности и незаконность убийств в качестве ответной меры. Как пояснялось в ходе дискуссии по вопросу о взаимности, незаконное использование одной стороной людей в качестве живого щита, например, не освобождает другую сторону от обязательства обеспечить, чтобы во время авианалетов

⁹ E/CN.4/2005/7, paras. 48–53; A/HRC/4/20, para. 19; A/HRC/2/7, paras. 15–16; E/CN.4/2006/53/Add.5, paras. 24–33; and A/HRC/11/2/Add.4.

¹⁰ См. A/HRC/2/7 and A/HRC/11/2/Add.4.

не были убиты гражданские лица сверх военного преимущества в связи с убийством конкретных бойцов.

41. В ходе выполнения мандата неоднократно пояснялась и подчеркивалась ответственность повстанческих групп и группировок за соблюдение норм международного гуманитарного права, в том числе в докладах по странам, касающихся: Афганистана (A/HRC/11/2/Add.4, para. 71), Центральноафриканской Республики (A/HRC/11/2/Add.3, para. 6), Колумбии (A/HRC/14/24/Add.2), Демократической Республики Конго (A/HRC/14/24/Add.3), Шри-Ланки (E/CN.4/2006/53/Add.5, paras. 26, 30 and 33) и Филиппин (A/HRC/8/3/Add.2, para. 5). Слишком часто, особенно в условиях действия повстанцев, гражданские лица оказываются в ловушке, зажатыми между государственными войсками и силами повстанцев или между противоборствующими повстанческими группировками, стремясь избежать опасности или быть убитыми одной или другой сторонами. Такая динамика наряду с обязательствами всех сторон соблюдать международное право была подробно описана в докладах по Афганистану, Колумбии и Демократической Республике Конго.

42. В докладах также обсуждается важность проведения реформ в секторе безопасности с учетом прав человека (A/HRC/11/2/Add.3), призыв на военную службу и проверка военнослужащих на предмет совершения ими в прошлом военных преступлений¹¹, учебные занятия по гуманитарному праву¹², убийства, совершаемые контрактниками из частных охранных фирм¹³, и необходимость обеспечения механизмов транспарантности и ответственности в связи с проблемой нарушений права на жизнь во время вооруженных конфликтов и оккупации¹⁴.

С. Убийства, совершенные в ходе контртеррористических операций

43. У меня весьма часто имелись основания отмечать, что хотя террористические акты могут иметь ужасные последствия, сами операции по борьбе с терроризмом не должны нарушать права человека и положения гуманитарного права. Один из примеров касается целенаправленных убийств предполагаемых террористов. Как международное право в области прав человека, так и гуманитарное право ограничивают обстоятельства, в которых государства могут намеренно убивать конкретных лиц, как в ходе вооруженного конфликта, так и за его рамками¹⁵. Отказ государств, практикующих целенаправленные убийства, а также государств, на территории которых такие убийства происходят, отвечать на письма, содержащие обвинения и просьбы об информации относительно того, соблюдались ли применимые правовые стандарты и процедурные гарантии, создает ситуацию, в которой правительственные силы убивают без каких-либо "подающихся проверке обязательств... с тем чтобы любым образом продемонстрировать, что те, против кого применяется сила, действительно являются террористами" (E/CN.4/2005/7, para. 41).

44. В ответ на практику "ведения огня на поражение", применяемую против подозреваемых террористов-смертников, я подробно рассматриваю нормы, ре-

¹¹ A/HRC/11/2/Add.3 и A/HRC/14/24/Add.3.

¹² A/HRC/11/2/Add.3 и A/HRC/14/24/Add.4.

¹³ Ibid.

¹⁴ См., например, E/CN.4/2006/53, paras. 33–43.

¹⁵ A/62/265, para. 27; E/CN.4/2005/7; and A/HRC/11/2/Add.5, paras. 71–73.

гулирующие применение смертоносной силы сотрудниками сил по поддержанию правопорядка (E/CN.4/2006/53, paras. 44-54). В этом докладе подчеркивается, что право прав человека предусматривает рамки, в которых государства могут согласовать свои обязательства по защите населения от терроризма со своими обязательствами соблюдать права подозреваемых.

D. Убийства, совершаемые негосударственными субъектами

45. Права человека и гуманитарное право, несомненно, применяются к убийствам, совершенным при определенных обстоятельствах негосударственными субъектами. Так, например, в докладах о поездках в страны расследовались убийства, совершенные повстанческими группами, полувоенными группировками, нерегулярными формированиями, участниками самосуда, эскадронами смерти, преступными бандами, бандитами, толпой, родственниками и частными лицами. Такие убийства могут совершаться для целей "социальной чистки", для "защиты чести", наказания подозреваемых преступников или для наказания "колдунов". Они могут также совершаться ради наживы или быть связаны с кровной местью, вооруженным конфликтом, насилием в связи с проведением выборов или межобщинным насилием.

46. Поскольку акцент на убийствах, совершаемых негосударственными субъектами, иногда был весьма противоречивым, мандатарий изучил и пояснил правовую основу для ответственности негосударственных субъектов и государства в отношении этой категории преступлений. В 2004 году я обозначил четыре общие категории негосударственных субъектов и пояснил правовые последствия (E/CN.4/2005/7, paras. 65-76):

а) государство несет прямую ответственность за действия негосударственных субъектов, которые действуют по приказу правительства или с его ведома или молчаливого согласия. Примеры включают частные нерегулярные формирования, контролируемые правительством (которые, например, могут получать приказ об убийстве политических противников), а также полувоенные группировки и эскадроны смерти;

б) правительства также несут ответственность за действия частных контрактников (включая военных и контрактников-охранников), корпораций и консультантов, которые участвуют в основной государственной деятельности (такой как управление пенитенциарными учреждениями, поддержание правопорядка или допросы);

в) когда негосударственные вооруженные группировки участвуют в вооруженном конфликте, такие группировки несут свою собственную прямую юридическую ответственность за любые убийства, которые они совершают в нарушение международного гуманитарного права. Если какая-либо группировка осуществляет контроль за территорией и населением и имеет опознаваемую политическую структуру, Специальному докладчику, возможно, также важно адресовать жалобы непосредственно группировке и призывать ее к соблюдению прав человека и норм гуманитарного права¹⁶. Именно такой подход применялся в докладах по Афганистану, Колумбии, Демократической Республике Конго и Шри-Ланке;

д) мандатарий более активно занимался полностью "частными" убийствами, такими как убийства, совершаемые бандами в порядке самосуда, "в за-

¹⁶ См. A/62/265, paras. 37-44.

щиту чести" или убийства в результате насилия в семье. В большинстве случаев отдельно взятое частное убийство – это домашнее преступление и оно не влечет за собой ответственности государства. Однако, если совершаются убийства, а реакция правительства (с точки зрения предотвращения или привлечения к ответственности) является неадекватной, встает вопрос об ответственности государства. В соответствии с правом прав человека государству не только запрещено непосредственно нарушать право на жизнь, но от него также требуется обеспечивать право на жизнь и выполнять с должной осмотрительностью обязательства относительно принятия надлежащих мер для сдерживания и предотвращения преступления, а также для расследования, преследования и наказания виновных. Кроме того, в докладах, описывающих подробно нарушения, совершаемые правительствами в ответ на насилие со стороны негосударственных субъектов (включая банды или секты), важно сообщать о нарушениях, совершаемых негосударственными субъектами, с тем чтобы дать полную картину ситуации, с которой сталкивается правительство. Это, в частности, отражается в докладах по Бразилии, Кении и Нигерии.

47. Чтобы понять динамику совершаемых негосударственными субъектами убийств, о которых зачастую не имеется сообщений и которые не становятся объектом исследований, в доклады, представляемые Совету и Генеральной Ассамблее, были включены общие исследования таких конкретных явлений, как убийства в порядке самосуда или внесудебные расправы (A/64/187, paras. 15-83) и убийства "колдунов" (A/HRC/11/2, paras. 43-59). Моя предшественница г-жа Джахангир внесла существенный вклад в изучение вопроса об убийствах "в защиту чести" (E/CN.4/2000/3, paras. 78-84).

Е. Случаи смерти людей, находящихся под стражей

48. В сообщениях, направляемых правительствам, и в докладах о поездках в страны часто затрагивается вопрос о случаях смерти в период содержания под стражей, которые включают убийства заключенных тюремными охранниками, насилие между заключенными, самоубийства, смерть в результате пыток во время содержания под стражей и случаи смерти вследствие плохих условий содержания в тюрьмах, включая плохой медицинский уход, переполненность камер и ненадлежащее питание.

49. Я подробно проанализировал характер ответственности государства за смерть в условиях содержания под стражей (A/61/311, paras. 49-54). На государства возложен высокий уровень ответственности за защиту прав лиц, находящихся под стражей. Действительно, когда человек умирает, находясь под стражей государственных органов, возникает презумпция ответственности государства. Обязательство государства предусматривает не только запрет и преследование виновных в случае убийств, совершенных охранниками или другими должностными лицами, но и также предотвращение смертных случаев и эффективная реакция на устранение причин смертных случаев. Конкретное содержание обязательств государства включает: обеспечение надлежащего контроля и наблюдения в тюрьмах; обеспечение задержанным надлежащего медицинского ухода (A/HRC/11/2/Add.5) и выделение бюджетных средств для тюрем (A/HRC/14/24/Add.3); предотвращение побегов заключенных из тюрем (A/HRC/8/3); организация четкого учета задержанных и установленных для них мер наказания (A/HRC/14/24/Add.3); и проявление должной осмотрительности для предотвращения насилия между заключенными.

Г. Смертная казнь

50. Международное право не запрещает применение смертной казни. Однако, учитывая фундаментальный характер права на жизнь, обстоятельства, при которых смертная казнь может быть применена на законном основании, строго ограничены. Казни, приведенные в исполнение в нарушение этих ограничений, являются незаконными убийствами.

51. Различные доклады, рассматривающие юридические ограничения применения смертной казни, показывают, что:

а) смертная казнь имеет законный характер лишь в том случае, если приговор о ее применении выносится после судебного процесса, проведенного при соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства, включая независимость суда, право на адвоката, реальное право на обжалование, право не давать показания под принуждением или пыткой (A/HRC/11/2/Add.5). Если судебная система государства не может обеспечить справедливое судебное разбирательство, то правительство должно ввести мораторий на смертную казнь (A/HRC/11/2/Add.4, paras. 65 and 89);

б) Государства, практикующие смертную казнь, должны обеспечивать транспарентность в отношении деталей процессов и процедур, в соответствии с которыми выносятся смертные приговоры¹⁷. Это обязательство зиждется на существующем праве (E/CN.4/2006/53/Add.3). Государства, практикующие смертную казнь, должны проводить периодические обзоры для установления факта соблюдения международных стандартов и сообщать Совету о своих выводах (E/CN.4/2005/7, paras. 60-62, 88);

в) международное право запрещает применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей¹⁸;

г) международное право запрещает обязательное вынесение смертных приговоров¹⁹;

д) международное право разрешает применение смертной казни лишь за "самые серьезные преступления". Сфера действия и последствия такой важной фразы были изучены подробно²⁰;

е) человек, приговоренный к смертной казни, имеет право просить о помиловании или смягчении приговора (A/HRC/8/3, paras. 59-67).

52. В контексте смертной казни, было также необходимо рассмотреть соотношение между международными правовыми обязательствами и законами шариата или исламским уголовным правом, в том виде, в каком оно применяется в некоторых странах. Более конкретно в докладах обсуждались вопросы забрасывания камнями, незаконность вынесения смертной казни за гомосексуализм или супружескую измену и "дийа" (выплата компенсации вместо уголовного наказания)²¹.

¹⁷ E/CN.4/2005/7; E/CN.4/2006/53, para. 28; and A/HRC/8/3/Add.3, para. 81.

¹⁸ A/HRC/11/2, paras. 29-42 and A/HRC/4/20, paras. 16-17 and 63.

¹⁹ E/CN.4/2005/7, paras. 63-64 and 80; A/HRC/4/20, paras. 54-62 and 66; and A/HRC/11/2/Add.6, paras. 83-84 and 115.

²⁰ A/HRC/4/20, paras. 39-53 and 65; A/HRC/11/2/Add.6, para. 84; and A/HRC/11/2/Add.5, para. 23.

²¹ A/HRC/8/3/Add.3, paras. 76-78; E/CN.4/2006/53/Add.4, paras. 21-24 and 32-38; and A/61/311, paras. 55-64.

Г. Безнаказанность: расследование, преследование и осуждение

53. Безнаказанность зачастую является главной причиной продолжающихся убийств. Во многих странах, которые я посетил, безнаказанность сохраняется из-за проблем на всех уровнях системы уголовного правосудия. Так, полиция может не желать или не быть способной проводить независимое расследование убийства. Государство может не располагать судебным-экспертным потенциалом для проведения расследований. Сохранность улик на месте совершения убийства не может быть обеспечена. Полиция может не передавать дела службе прокурора. Прокуроры могут быть коррумпированы или иметь слабую подготовку. Свидетели могут вполне оправданно не желать давать показания из-за отсутствия программ защиты свидетелей. График работы судей может быть столь напряженным, что рассмотрение дела иногда откладывается на годы или судьи могут также брать взятки за перенос слушания дел или за вынесение виновным оправдательных приговоров. Если виновные осуждены, то пенитенциарная система может быть небезопасной или подверженной коррупции, что приводит к бегству заключенных или к их освобождению за взятку.

54. В ответ на эти проблемы в проведенных специальных исследованиях рассматривались:

- a) необходимость введения внешнего надзора за полицией, включая изучение различных форм надзора и применимое право и принципы (A/HR/14/24/Add.8);
- b) препятствия для эффективной работы национальных комиссий по расследованию и требования к созданию и работе эффективных комиссий²²;
- c) наилучшая практика в вопросах осуществления программ защиты свидетелей (A/63/313);
- d) каким образом государства могут организовать работу систем военного правосудия в соответствии со стандартами прав человека (A/63/313).

55. В докладах о миссиях также рассматривалась важная роль международных и неправительственных субъектов, включая неправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, УВКПЧ и Международный уголовный суд в усилиях по обеспечению ответственности.

Н. Возмещения за убийства

56. Всякий раз, когда государство несет ответственность за незаконное убийство, международное право требует возмещения в виде компенсации и/или сатисфакции. Это обязательство основано на общем обычном международном праве, а также обязательствах, вытекающих из прав человека и гуманитарного права²³. От государства также требуется обеспечить для жертв доступ к средствам правовой защиты, включая судебные средства защиты в связи с нарушениями их прав.

57. В целом, государства могут и должны сделать значительно больше для выполнения своих обязательств о возмещении. Правительства многих стран, посещенных мандатарием, таких как Кения и Шри-Ланка, не выполняют свои обязательства либо потому, что они не учредили программ возмещения, либо

²² A/CN.4/2006/53 and A/HRC/8/3.

²³ A/HRC/11/2/Add.4, para. 35, footnote 35.

потому, что доступ родственников жертв к программам затруднен, либо потому что средства защиты в сфере гражданских правонарушений обусловлены излишними юрисдикционными требованиями. Возмещения также должны надлежащим образом предусматриваться в рамках механизмов постконфликтной переходной системы правосудия. В жизни это часто не происходит (см. A/HRC/14/24/Add.2).

58. Чаще всего из опасений, что выплата "возмещений" станет признанием неправильных действий государства, правительства, вовлеченные в вооруженный конфликт, создают другие формы выплат. Часто эти "добровольные платежи" или "платежи из сочувствия", которые выплачиваются семьям гражданских лиц, убитых в ходе вооруженного конфликта. Такая практика, применяемая особенно Соединенными Штатами в Афганистане и Ираке, имеет важные преимущества, хотя проблемы переходят на сферу управления и распределения²⁴. Однако это не освобождает государства от их ответственности признать преступление, если оно совершено.

I. Группы жертв

59. Для понимания динамики и причин убийств в конкретных ситуациях зачастую необходимо делать акцент на принадлежности жертв к особенно уязвимым группам. Так, например, на основе работы г-жи Джахангир (см., например, E/CN.4/2000/3, paras. 78-84), в моем докладе рассматривается особая уязвимость женщин применительно к таким видам практики, как убийства в защиту чести, насилие в семье, сексуальное насилие как причина смерти, убийства женщин и убийства колдунов²⁵. В докладах по странам рассматриваются другие уязвимые группы, в том числе: беженцы, коренные народности, лица, рассматриваемые как "социально нежелательные", подозреваемые преступники, дети, старики, инвалиды, лица, воспринимаемые или опознаваемые как гомосексуалисты, лесбиянки, бисексуалы или транссексуалы, правозащитники и журналисты.

J. Мандат и рабочие методы

60. Я сделал особый упор на лучшем понимании сферы действия мандата и применяемых рабочих методов. В дополнение к усилиям по обеспечению преемственности моей работы с работой моих предшественников по рассматриваемым типам нарушений и в отношении правовых рамок мандата (см. E/CN.4/2002/74, para. 8), я:

- а) ограничил общее число направленных сообщений, с тем чтобы сконцентрировать больше внимания на подробном правовом анализе содержания сообщений;
- б) ввел систему оценки адекватности ответов, получаемых от правительств²⁶;
- в) ввел практику подготовки докладов о выполнении рекомендаций, сформулированных после поездок в страны²⁷;

²⁴ Ibid., paras. 35-36 and A/HRC/11/2/Add.5, paras. 67-66.

²⁵ См. E/CN.4/2004/7, paras. 66-69; A/HRC/11/2/Add.4, paras. 63-64; A/HRC/4/20/Add.2, paras. 22-26; A/HRC/11/2/Add.3, paras. 49-51, 87; and A/HRC/11/2, paras. 43-59, 68.

²⁶ E/CN.4/2005/7, paras. 14-15, 22-23 and E/CN.4/2006/53, paras. 8-12.

- d) обеспечил подробный правовой анализ в поддержку решений мандатария;
- e) стремился повысить осознание Советом последствий настойчивых отказов дать ответ на запросы о поездках в страны (E/CN.4/2006/53, paras. 13-16);
- f) доработал круг ведения мандата и типы охватываемых им убийств (E/CN.4/2005/7, para. 6).

IV. Будущие исследования

61. Недостаточно просто осудить нарушения. Многие из возникающих вопросов являются весьма сложными и требуют анализа для того, чтобы был использован весь потенциал мандата. На основе моего собственного опыта за последние шесть лет я буду поощрять проведение исследований, среди прочего, в следующих областях.

A. Сексуальное насилие и незаконные убийства

62. Связь между гендерным насилием и убийствами является центральной темой во многих ситуациях, когда это касается убийств в защиту чести, убийств женщин, насилия в семье или убийства колдунов²⁸. Редко поступают сообщения о ситуациях, когда женщин насилюют буквально до смерти, а связь между изнасилованием и убийствами недостаточно изучена²⁹. Хотя мужчины также подвергаются сексуальному насилию в связи с убийствами, женщины подвергаются таким убийствам слишком часто и повсеместно:

- a) женщин убивают, если они сопротивляются изнасилованию, или убивают сразу после него;
- b) женщин принуждают к сексуальному рабству, а затем убивают;
- c) члены семьи (как правило, мужчины) или другие, кто попытается остановить изнасилование или не подчиняется приказу изнасиловать своих близких женщин, убиваются (S/2009/693, para. 80);
- d) подвергшиеся нападению женщины умирают в результате связанных с изнасилованием повреждений или ВИЧ-инфицируются или заражаются в результате заболеваний, передаваемых половым путем (A/HRC/14/24/Add.3).

63. Изнасилования/убийства могут принимать особенно жестокий характер, если они совершаются в рамках ответных нападений в связи предполагаемым сотрудничеством с какой-либо оппозиционной группой. Смертельные случаи чаще происходят в отдаленных районах, где жертвы либо не имеют, либо не имеют практически доступа к медицинским услугам (A/HRC/14/24/Add.3). Однако сохраняющаяся проблема состоит в том, что сбор данных по этому явлению является особенно трудным. В конфликтных ситуациях ресурсов мало и приоритетное внимание следует уделять оставшимся в живых. Соображения конфиденциальности в сочетании с проблемами стигматизации и ответных дейст-

²⁷ E/CN.4/2005/7, paras. 29-31 and E/CN.4/2006/53, para. 19.

²⁸ См. также A/HRC/11/2/Add.7, paras. 18-19 and A/HRC/11/2, paras. 43-59 and 68.

²⁹ В качестве недавних исключений, см. A/HRC/14/24/Add.3 and S/2009/693, annex, para. 79.

вий также ограничивают возможности для значимого сбора данных. Однако не следует недооценивать масштаб и серьезность этой проблемы. Необходимо проведение более широких исследований для того, чтобы: обеспечить признание масштабов явления; организовать борьбу с безнаказанностью, лучше понять динамику и таким образом помочь выработать стратегию на будущее.

В. Место совершения преступлений и судебно-медицинские доказательства

64. Возможности сбора и анализа судебно-медицинских доказательств имеют важное значение для борьбы с безнаказанностью за совершенные незаконные убийства. Тем не менее этих данных часто крайне не хватает, а иногда их нет вообще. Если в стране отсутствует судебно-экспертный потенциал, то успешное преследование виновных в совершении преступления становится чрезвычайно трудным и первоочередное значение приобретают признания, независимо от метода их получения. Это имеет особое значение, если свидетели боятся давать показания, как это часто бывает, например, в случае, когда именно полиция или военные группировки несут ответственность за убийство. В странах с ограниченным судебно-экспертным потенциалом зачастую весьма ограниченными являются ресурсы, а также возможности подготовки специалистов и соблюдения правил сбора доказательств. В этих условиях весьма трудно надлежащим образом проанализировать даже основные элементы доказательств (например, провести рентгеновское облучение или сделать пробы на наличие следов пороха) (A/HRC/11/2/Add.2, paras. 54–56). В других странах проблемной может быть институциональная независимость, если экспертная служба зависима от полиции, которая может быть вовлечена в незаконные убийства и может легко скрыть доказательства или подделать их.

65. Дополнительные исследования были бы полезны для следующих вопросов:

- a) Каков минимальный судебно-экспертный потенциал, которым государство должно обладать для того, чтобы выполнить свои международные юридические обязательства по проведению расследований и преследованию виновных в незаконных убийствах? Каким образом международное сообщество может поддержать развитие экспертных лабораторий и экспертный потенциал в развивающихся странах?
- b) Каковы преимущества различных институциональных моделей, используемых в различных странах?
- c) Какой является передовая практика в сфере судебно-медицинской экспертизы?
- d) Как стандарты прав человека должны влиять на подход к судебно-медицинской экспертизе?
- e) Где в процессе судебно-медицинской экспертизы чаще всего встречаются препятствия для повышения эффективности и обеспечения независимости? Например, где, как правило, доказательства утрачиваются или подтасовываются: на самом месте совершения преступления, на этапе проведения анализа или когда доказательства передаются в прокуратуру? Какие меры могут быть приняты на каждом этапе для устранения подобных препятствий?

С. Негосударственные вооруженные субъекты и использование ими "смертной казни"

66. В ряде посещенных стран, включая Афганистан, Центральноафриканскую Республику, Колумбию и Кению негосударственные вооруженные субъекты создали "трибуналы" для слушания дел о предполагаемых проступках гражданского населения. Некоторые из этих судебных процессов закончились вынесением смертных приговоров. В некоторых случаях подобный судебный процесс является ничем иным как плохо скрываемым убийством оппонента. В других случаях, в отсутствие какой-либо роли государства, такие группы могут обеспечивать применение элементарного уголовного кодекса.

67. Такое явление "уголовного правосудия черного рынка" практически остается без внимания, хотя его масштабы делают такое внимание необходимым. Следует провести сравнительные исследования в отношении следующих моментов: соблюдение в ходе таких процессов базовых стандартов справедливого судебного разбирательства, состав трибуналов, типы подлежащих суду преступлений, частота вынесения смертных приговоров и реакция (если таковая имеется) государств и международного сообщества на такие инциденты.

D. Массовые захоронения и ответственность государства

68. Я посетил или был информирован о местах массовых захоронений в Афганистане, Албании, Кении и Колумбии. В Кении вблизи Маунт-Элгона я узнал о местах захоронений, которые не охранялись и не сохранялись, а захороненные там жертвы не были идентифицированы. В Албании имеются многочисленные сообщения о якобы обнаруженных местах массовых захоронений, относящихся как к преступлениям коммунистической эры, так и к обвинениям в убийствах после войны в Косово (A/HRC/14/24/Add.9). В Афганистане я посетил Дашти-Лейли, где, как подозревается, находятся останки почти 2 000 боевиков движения "Талибан", убитых после капитуляции в 2001 году. Согласно весьма достоверным сообщениям ответственные за эти убийства лица позднее вырыли трупы для того, чтобы уничтожить доказательства (A/HRC/11/2/Add.4, para. 66).

69. Государства обязаны расследовать предполагаемые нарушения права на жизнь. Но что конкретно из этого следует применительно к массовым захоронениям? Должны ли быть приняты определенные меры, если имеются достоверные утверждения о существовании таких мест захоронений? Что можно почерпнуть из опыта государств по решению проблемы массовых захоронений на их территории? Какие меры должны быть приняты для обеспечения охраны этого места, предотвращения давления на свидетелей и для их охраны, для опознания трупов и уведомления родственников? Как Специальный докладчик может наиболее эффективным образом отреагировать на утверждения о массовых захоронениях? Должны ли быть получены какие-либо международные средства помимо тех, которые предоставляются такими организациями, как "Врачи за права человека", для проведения независимых и экспертных расследований? Эффективность усилий по предотвращению безнаказанности в значительной степени зависит от ответа на эти вопросы.

Е. Группы гражданской обороны

70. Мандатарий рассмотрел вопрос о применении силы частными субъектами в различных контекстах. Одна конкретная подгруппа негосударственных субъектов – гражданские лица, объединяющиеся и формирующие "группы гражданской обороны" или "деревенские силы самообороны" с целью применения силы в отношении других вооруженных субъектов – ставит сложные вопросы, требующие дополнительного изучения.

71. Такие группы чаще всего существуют, когда:

а) гражданские лица ежедневно сталкиваются с угрозой их жизни и собственности в ситуациях вооруженного конфликта, высокой степени беззакония (особенно нападений на деревни бандитов) или подобной ситуации отсутствия безопасности; и

б) присутствие сил безопасности государства является минимальным или полностью отсутствует по причине, например, удаленности территории или в случае, когда она удерживается или оспаривается повстанческими группировками или криминальными бандами; и/или

в) вооруженные силы государства сами по себе являются источником угрозы³⁰.

72. Международное сообщество уже давно обеспокоено существованием таких групп и опасностью, которую они представляют³¹, но имеется крайне мало анализов или понимания того, как наилучшим образом снизить остроту этих рисков и когда или как такие группы следует поддерживать или распускать. С другой стороны, группы гражданской обороны могут быть единственной формой безопасности для местных общин. При некоторых обстоятельствах, например в случае крайней необходимости или при защите от непосредственной угрозы жизни, формирование таких групп может быть уместным и их использование может быть законным.

73. С другой стороны, опыт свидетельствует о существенной опасности того, что такие группы будут сами совершать безнаказанно серьезные нарушения прав человека или перерастут в бесконтрольные нерегулярные формирования или бандитские силы³². Такая проблема сохраняется как в Демократической Республике Конго, так и в Центральноафриканской Республике³³.

74. Учитывая распространенность групп гражданской обороны во всем мире и их потенциал, либо для защиты, либо для нарушения права на жизнь, необходимо провести дальнейшие исследования условий, в которых они появились, факторов, способствующих незаконному поведению, а также возможностей правительств и международного сообщества по смягчению остроты таких рисков. Ясно, что правовые нормы в области прав человека требуют от правительств действовать с должной осмотрительностью, удерживая такие группы от

³⁰ E/CN.4/1994/7, paras. 719-720; E/CN.4/1994/7/Add.1; A/HRC/4/20/Add.2; A/HRC/11/2/Add.6; and A/HRC/14/24/Add.3.

³¹ См. резолюцию 1992/57 Комиссии по правам человека; E/CN.4/1992/18; E/CN.4/1993/34; and E/CN.4/1994/38.

³² E/CN.4/1994/7, paras. 719-720 (ссылающийся на бангладешских стрелков и гвардейцев "ансар" в Бангладеш, патрули гражданской обороны (ПАК) в Гватемале, комитеты гражданской самообороны (*rondas campesinas*) в Перу, местные отряды вооруженных гражданских лиц на Филиппинах, а также сельские отряды самообороны в Турции).

³³ A/HRC/14/24/Add.3 and A/HRC/14/24/Add.5.

совершения нарушений, и проводить расследования, преследовать и наказывать виновных в нарушениях, когда они происходят. Но к числу трудных вопросов относится также вопрос о том, в каких условиях и каким образом правительства могут или должны оказывать законную поддержку или поощрять укрепление групп гражданской обороны.

Г. Коррупция и незаконные убийства

75. Коррупция является серьезной проблемой для большинства стран³⁴, которые я посетил. Независимо от того, кто появился первым, часто существует тесная связь между коррупцией и убийствами. Коррупция может способствовать совершению незаконных убийств (например, насилие сотрудников полиции в отношении гражданских лиц, отказывающихся платить взятку), безнаказанности за убийства (благодаря даче взяток полиции, прокурорам или судьям), и может отвлекать крупные ресурсы от столь необходимых правительственных программ, которые могут помочь сократить масштабы убийств. Таким образом, коррупция может быть как причиной, так и следствием убийств и безнаказанности.

76. Распространяющуюся повсюду и глубоко укоренившуюся коррупцию очень трудно изменить, но в отсутствие таких изменений зачастую нет смысла рекомендовать обширные реформы полицейской или правовой системы. В результате исследований могут быть установлены факторы, способствующие или сокращающие масштабы убийств в контексте коррупции, а также определена эффективность мер по сокращению коррупции и ее влияния на масштабы совершения убийств. Такие меры могут включать требование о проведении аудита в правительственных учреждениях, обязанность старших должностных лиц публично заявлять о своих доходах (A/HRC/14/24/Add.5); проведение политики "нулевой терпимости" (E/CN.4/2006/53/Add.4, para. 57); укрепление механизмов надзора за полицией; проведение радикальных структурных реформ (A/HRC/11/2/Add.6, para. 95), или адаптация программ защиты свидетелей конкретно к защите свидетелей от ответных мер полиции и широкого запугивания свидетелей³⁵.

77. В ходе исследований может быть также изучена роль и воздействие помощи доноров в осуществлении антикоррупционных инициатив. Хотя, например, помощь доноров в повышении зарплат сотрудников полиции и судебного аппарата может быть необходимой и желательной, зачастую это является лишь частью систематических реформ, которые необходимо провести для решения проблемы коррупции, насилия и обстановки безнаказанности (A/HRC/8/3/Add.3, paras. 90-91). Помощь может быть более эффективной, если она является частью координированной системы донорского финансирования осуществления программ по восстановлению верховенства права с широким охватом и включает целый ряд учреждений и все уровни общества, но конкретные параметры, потребности и результаты таких инициатив нуждаются в дальнейшем изучении.

³⁴ E/CN.4/2006/53/Add.4, paras. 39-41 and 48 (Нигерия); A/HRC/11/2/Add.6, para. 31 (Кения); and A/HRC/11/2/Add.3, paras. 83-86.

³⁵ A/HRC/11/2/Add.2, para. 61 and A/HRC/11/2/Add.7, para. 38.

Г. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и многонациональные силы

78. В настоящее время Организация Объединенных Наций использует самое большое число миротворцев за всю свою историю. Некоторые миротворческие миссии подобно миссии в Демократической Республике Конго обладают весьма широкими полномочиями по защите гражданских лиц, использованию вооруженных сил и поддержке национальных вооруженных сил. Миссиям также все чаще поручается выполнять целый ряд видов деятельности, от активных военных действий до развития, а также реформирование системы правосудия и контроль за соблюдением прав человека. В последние годы отмечалось также более активное развертывание региональных и международных многонациональных сил, включая случаи, когда многонациональные силы являлись стороной вооруженного конфликта (как, например, в Ираке или Афганистане).

79. Почти во всех случаях различные международные миссии, с которыми я встретился, активно со мной сотрудничали и я воспользовался их знаниями и возможностями. Такая оценка относится даже к тем случаям, когда в рамках своих полномочий я должен был тщательно изучить соответствующие аспекты работы этих миссий³⁶. Возросшее использование и изменяющийся характер операций по поддержанию мира и многонациональных сил ставит много вопросов в отношении обязательств международных сил по правам человека и гуманитарному праву, а также ответственности за нарушение этих обязательств. Разработка практических норм, необходимых для ответа на многие из этих вопросов, пока еще находится на начальной стадии³⁷. Мой опыт показывает, что исследования можно с пользой для дела сосредоточить на следующих вопросах:

а) участие в операциях по поддержанию мира и в операциях многонациональных сил военных, обвиняемых в нарушениях прав человека и гуманитарного права:

- i) Когда и при каких условиях такое обвиняемое военное подразделение должно исключаться из региональных или международных миротворческих операций или других военных действий?
- ii) Как международное сообщество должно реагировать на достоверные утверждения о том, что военный контингент в рамках какой-либо миротворческой операции или операции многонациональных сил нарушил положения прав человека или гуманитарного права? Что представляет собой "достоверное" утверждение? Как и кем должно проводиться расследование?

б) Обязательства Организации Объединенных Наций по отношению к национальным вооруженным силам, которые она поддерживает

- i) Когда поддержка оказывается национальному воинскому подразделению, какими являются обязательства Организации Объединенных Наций, если это подразделение предположительно совершает нарушения прав человека и гуманитарного права? В какой мере Организации Объе-

³⁶ A/HRC/11/2/Add.3 and 4 and A/HRC/14/24/Add.3.

³⁷ См., например, превосходный доклад, подготовленный в 2005 году принцем Зейд Раад Зейд Аль-Хусейном о сексуальной эксплуатации женщин со стороны миротворческого персонала (A/59/710).

диненных Наций становится соучастником или несет юридическую ответственность за совершенные нарушения?

ii) Какие требования являются наиболее эффективными и должны использоваться как основа для поддержки Организацией Объединенных Наций национального воинского подразделения? Как может быть обеспечена транспарентность этих требований для общества? Какие шаги должна предпринять Организация Объединенных Наций для того, чтобы обеспечить выполнение требований, и что необходимо сделать, если они нарушены?

iii) Какому учреждению Организации Объединенных Наций должно быть поручено проведение независимого расследования предполагаемых нарушений? Должен ли это быть отдельный и независимый следственный орган Организации Объединенных Наций, занимающийся правами человека? Какой уровень расследований требуется в данном случае?

iv) Если военнослужащие подозреваются в совершении военных преступлений, какие стратегии и инструменты можно использовать с наибольшей эффективностью для того, чтобы: лишить подозреваемого властных полномочий, не вызвав при этом жестких ответных мер или нарушения каких-либо мирных договоренностей; распустить и/или разоружить действующие совместно с подозреваемым подразделения; и обеспечить эффективное расследование и преследование подозреваемого?

с) Обязательства доноров перед теми военными, которых обвиняют в нарушениях прав человека и гуманитарного права

i) Какие ограничения следует применять к той помощи, которую правительство оказывает иностранным военнослужащим? Сколь эффективными являются ограничения, которые в качестве условия для оказания помощи иностранным военнослужащим требуют подтверждения того, что эти военнослужащие не совершили грубых нарушений прав человека? Какую юридическую ответственность несет правительство за обеспечение того, что помощь, ресурсы или осуществляемая им учебная подготовка не используются для совершения преступлений, или несут сами подразделения, которые совершили преступления?

ii) В ответ на достоверные обвинения государственных военнослужащих в нарушениях, какими являются международные правовые обязательства тех стран, которые предоставляют средства или другую помощь? В какой степени государство-донор несет или должно нести ответственность за нарушения, совершенные военнослужащими, которых оно поддерживает?

d) Ответственность за незаконные убийства, совершенные в ходе миротворческих операций или действий многонациональных сил

i) Какой наилучшей практике должны следовать Организация Объединенных Наций или многонациональные силы для обеспечения того, чтобы случаи убийства гражданских лиц или другие случаи незаконной смерти: становились объектом сообщений; регистрировались и информация о них доводилась до широкой публики; и чтобы проводилось независимое и эффективное расследование, преследование и наказание виновных?

- ii) Какие виды наилучшей практики могут обеспечить, чтобы родственники жертв получали адекватный доступ к информации о проводимых расследованиях и преследовании, а также об их результатах?
- iii) Какие могут возникнуть юрисдикционные препятствия для проведения расследований и преследования (например, в отношениях между принимающим государством и Организацией Объединенных Наций или многонациональными силами) и каким образом они могут быть устранены?
- iv) Что должны предусматривать типовой меморандум о взаимопонимании (между Организацией Объединенных Наций и странами, выделяющими войска) или соглашения о статусе вооруженных сил в отношении вопросов юрисдикции с целью выполнения обязательств об ответственности?
- v) Какую конкретную ответственность несет принимающее государство за обеспечение того, чтобы Организация Объединенных Наций или многонациональные силы соблюдали свои обязательства, вытекающие из положений прав человека и гуманитарного права? Что происходит, если государство не соблюдает обязательство по расследованию и преследованию?

е) Контроль за соблюдением и разъяснение прав человека в рамках миротворческой миссии Организации Объединенных Наций

- i) Функции Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением прав человека зачастую включены в общие полномочия миссии в какой-либо стране. В Демократической Республике Конго и в Центральноафриканской Республике УВКПЧ не имеет отдельного представительства, но его функции включены в рамки более широкой миссии. В некоторых случаях для этого могут быть веские основания. В других случаях политические соображения могут снизить эффективность важной работы, выполняемой сотрудниками, занимающимися проблемами прав человека. Следует рассмотреть вопрос о том, как в таких случаях можно наилучшим образом облегчить деятельность по контролю за соблюдением прав человека и содействовать такому соблюдению.
- ii) следует также изучить обстоятельства, в которых должностные лица Организации Объединенных Наций должны для целей прав человека и гуманитарных целей поддерживать контакты с повстанческими группами или группировками.

80. Учитывая важность и сложность этих вопросов наиболее полезным было бы проведение тщательного независимого исследования.

Н. Демобилизация и незаконные убийства

81. В постконфликтных странах или странах, выходящих из конфликта, большое значение для прекращения насилия имеют программы демобилизации, разоружения и реинтеграции (ДРР) для бывших повстанцев или других вооруженных групп. Однако мои поездки в такие государства, как Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго и Колумбия свидетельствуют о том, что осуществляемые с задержками, плохо организованные или плохо осуществляемые программы ДРР могут сохранять или порождать новые циклы насилия.

82. В Демократической Республике Конго неудачно спланированное поспешное включение (без проверки на предмет совершения военными или другими преступлений) более чем 12 000 повстанцев в национальную армию способствовало широкомасштабным зверским убийствам гражданских лиц этими вновь объединенными войсками (A/HRC/14/24/Add.3). Колумбийское правительство является одним из примеров частичного достижения успеха в осуществлении процесса ДРР. В период с 2002 по 2009 год было демобилизовано 48 616 членов незаконных вооруженных групп. И все же правительство не смогло надлежащим образом уничтожить командные структуры или провести расследование и преследование в связи с совершенными преступлениями, и это привело к тому, что новые незаконные вооруженные группировки, состоящие большей частью из членов полувоенных формирований, объединились и, как следует из обвинений, совершили более 4 000 убийств в период с 2002 по 2008 год (A/HRC/14/24/Add.2, paras. 53-54 and 61). В Центральноафриканской Республике задержки и отсутствие существенного прогресса в осуществлении программы ДДР в стране повысило риск того, что группы повстанцев совершат еще более масштабное насилие и убийства в преддверии выборов 2010 года (A/HRC/14/24/Add.5).

83. В последние годы большое внимание уделялось формулированию эффективных программ ДРР с учетом миротворческой перспективы и соображений безопасности, при этом учитывались политические, военные, технические, гуманитарные и социально-экономические потребности, а также соображения безопасности как жертв, так и бывших комбатантов³⁸. Но необходимо проведение дополнительных исследований вопросов ДРР с точки зрения прав человека. Нельзя недооценивать проблемы правительства в связи с тем, что после жесточайших и зачастую десятилетиями длящихся конфликтов должны быть воссозданы истерзанное войной общество и хрупкие или практически несуществующие государственные учреждения. Чтобы оказать содействие политикам, миротворцам, гражданскому обществу и экспертам по правам человека в формулировании и осуществлении программ, уважающих и обеспечивающих право на жизнь, даже – и особенно – в условиях нестабильного общества, следовало бы провести глубокие и систематические исследования по следующим вопросам:

- а) связь между различными видами программ ДРР и их эффективностью по предотвращению незаконных убийств и других серьезных нарушений прав человека;
- б) связь между программами ДРР и механизмами переходной системы правосудия в качестве средства предотвращения незаконных убийств;
- в) степень, в которой программы ДРР способствуют (или не способствуют) привлечению к ответственности за серьезные нарушения прав человека.

³⁸ Рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам, *Harnessing Institutional Capacities in Support of the Disarmament, Demobilization and Reintegration of Former Combatants* (2000); Доклад Генерального секретаря о предотвращении вооруженных конфликтов, (A/55/985-S/2001/574); Доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира, "Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах" (A/57/767); Доклад Генерального секретаря по разоружению, демобилизации и реинтеграции (A/60/705).

I. Возмещение за незаконные убийства и компенсация за ущерб, причиненный гражданским лицам

84. Правовые положения по правам человека, гуманитарное право и международное право об ответственности государств требуют, чтобы отдельные лица имели эффективные средства правовой защиты в случае нарушения их прав и чтобы государство обеспечивало выплату возмещения за свои собственные нарушения³⁹. Государства должны обеспечивать, чтобы родственники жертв имели возможность осуществлять свое право на компенсацию, в случае необходимости, с помощью судебных средств защиты. Во многих случаях возмещение может означать выбор между тем, чтобы оставить невинных и их семьи полностью лишенными средств, или дать им возможность наладить свою жизнь и получить средства к существованию.

85. К тому же не хватает правовых и фактологических исследований конкретного содержания правовых обязательств государства, как эти обязательства осуществляются или должны осуществляться на практике, а также новых видов практики государств в вопросах компенсации гражданским лицам ущерба, который был законным образом причинен в ходе конфликта.

86. Во время поездок в страны, пережившие вооруженный конфликт или широкомасштабное насилие, я констатировал, что государства редко выполняют свои обязательства относительно возмещения⁴⁰, хотя некоторые государства, такие как Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии предпринимают достойные похвалы усилия⁴¹. Эти усилия включают денежные выплаты семьям убитых в ходе законных нападений. Такие выплаты, в отличие от формального возмещения, предлагаются без юридических последствий, в качестве жеста сочувствия и уважения. Правительство Соединенных Штатов Америки производит также компенсации путем выполнения программ помощи отдельным лицам, которые находятся в поиске средств к существованию (например, профессиональная подготовка, позволяющая вдовам зарабатывать на жизнь), или общинам (например, возмещение ущерба, причиненного военными операциями). Большинство стран, имеющих войска в Афганистане, в настоящее время предлагают денежные выплаты за причиненный гражданским лицам ущерб, однако осуществление программ страдает недостатками, включая отсутствие общего финансирования среди партнеров по Международным силам содействия безопасности (МССБ), непоследовательность из-за чрезмерной роли командиров в процессе принятия решений и различных норм и практики стран, предоставляющих войска, отсутствие доступа гражданских лиц к механизмам получения выплат, отсутствие официальной программы МССБ и недостаточная транспарентность. Некоторые другие государства также объявили о программах компенсации в связи с другими ситуациями. В марте 2010 года Йемен обещал выплатить компенсации за убийство гражданских лиц в ходе контртеррористических операций. Эти при-

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 16; J.-M. Henckaerts & L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law* (International Committee of the Red Cross, 2005), Rule 150; and *Official Records of the General Assembly, Fifty-Sixth Session, Supplement No. 10 (A/56/10)*, проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, пункт 76.

⁴⁰ E/CN.4/2006/53/Add.5, para. 75; A/HRC/8/3/Add.3, para. 63; and A/HRC/11/2/Add.6, paras. 81-82.

⁴¹ A/HRC/11/2/Add.4, paras. 37 and A/HRC/11/2/Add.5, paras. 67-68

меры свидетельствуют о расширяющейся практике, которая еще систематически не отслеживалась и не обобщалась международным сообществом.

87. Правовые и фактологические исследования проблемы внесудебных убийств и возмещения в контексте вооруженного конфликта могли бы:

- a) пояснить формы и размеры применяемых в настоящее время возмещений;
- b) поощрять применение наилучшей практики, в том что касается форм и размеров возмещения;
- c) оценить пути улучшения доступа жертв и родственников жертв к получению возмещений;
- d) изучить вопрос о том, как обеспечить последовательность в размерах выплачиваемых возмещений;
- e) оценить, какие меры наилучшим образом регулируют различные виды ущерба (такие как ремонт помещений или обеспечение профессиональной подготовки);
- f) дать оценку того, каким образом государства должны обеспечивать возмещение за ущерб, причиненный их контракторами из частных охранных фирм;
- g) изучить, каким образом государства должны обеспечить транспарентность (согласующуюся с соображениями частной жизни и безопасности) в отношении выплат;
- h) пояснить связь между возмещением и компенсациями.

88. Сравнительные исследования компенсаций могли бы:

- a) документировать существующую практику государств, в том числе в отношении случаев смерти и увечий среди гражданских лиц и ущерба, причиненного их собственности в результате законных действий;
- b) содействовать пропаганде наилучшей практики с точки зрения форм и размеров компенсаций, такой как денежные выплаты, помощь в поиске средств к существованию, помощь коммуне в ремонте и психосоциальные усилия;
- c) оценить, как наилучшим образом облегчить доступ жертв и родственников жертв к получению компенсации;
- d) изучить, каким образом можно обеспечить последовательность и/или надлежащий культурный контекст при выплате пособий;
- e) изучить, каким образом стороны конфликта могут обеспечить выплату компенсаций за ущерб, причиненный законным поведением их контракторов из частных охранных фирм.

89. За рамками вооруженного конфликта исследования также необходимы в том, что касается практики государств по обеспечению эффективных средств правовой защиты в случае нарушений права на жизнь. С какими препятствиями могут столкнуться семьи, пытаясь подтвердить свое право на использование средств правовой защиты? Какой срок давности (если таковой предусмотрен) обычно применяется в том случае, если жертва была убита? Как государства наилучшим образом могут обеспечить справедливую компенсацию за незаконные убийства? Если государство несет ответственность за широкомасштабные

убийства, какие системы или программы могут обеспечивать и распределять возмещения?

V. Выводы

90. Поскольку данный доклад состоит главным образом из рекомендаций, а также учитывая ограниченность объема, я не буду повторять здесь многие из рекомендаций.

91. В рамках вывода из предыдущего обзора мандата следует парадоксальное заключение. Формально сам Совет редко принимает какие-либо конкретные меры, даже если налицо серьезные нарушения запрета о внесудебных казнях. Он также, как правило, не обсуждает подробности отчетов о посещении какой-либо страны или "драматический" обмен сообщениями. Отмечается также искреннее нежелание реагировать на постоянный отказ некоторых государств в течение долгого периода времени соглашаться на запрошенную поездку. Однако с точки зрения реального воздействия ясно, что широкий круг действий, предпринятых мандатарием во исполнение решения Совета, имел большое значение. Были спасены жизни, была прекращена практика применения силы со смертельным исходом, была проявлена большая осторожность и осознание вопросов возросло на всех уровнях. Тем не менее ясно, что при наличии политической воли Совет может сделать значительно больше для того, чтобы предотвратить незаконные убийства в мире и создать значительно более эффективные механизмы привлечения виновных к ответственности в случае совершения ими злодеяний.

Annexes

I. List of entities to which allegation or urgent action letters were sent

December 2004 – March 2009

States

Afghanistan, Algeria, Argentina, Armenia, Australia, Bahrain, Bangladesh, Barbados, Bolivia (Plurinational State of), Brazil, Burundi, Cameroon, Chad, Chile, China, Colombia, Côte d'Ivoire, Democratic People's Republic of Korea, Democratic Republic of the Congo, Djibouti, Ecuador, Egypt, Equatorial Guinea, Ethiopia, Fiji, Guatemala, Guyana, Haiti, Honduras, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Ireland, Israel, Jamaica, Japan, Jordan, Kenya, Kuwait, Kyrgyzstan, Lao People's Democratic Republic, Lebanon, Liberia, Libyan Arab Jamahiriya, Madagascar, Malaysia, Maldives, Mauritania, Mexico, Mongolia, Morocco, Mozambique, Myanmar, Namibia, Nepal, Niger, Nigeria, Pakistan, Papua New Guinea, Peru, Philippines, Qatar, Russian Federation, Saudi Arabia, Singapore, Somalia, Spain, Sri Lanka, Sudan, Syrian Arab Republic, Thailand, Trinidad and Tobago, Tunisia, Turkey, Turkmenistan, Uganda, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United Republic of Tanzania, United States of America, Uzbekistan, Venezuela (Bolivarian Republic of), Viet Nam, Yemen and Zimbabwe.

Other entities

2. The Palestinian Authority, the Liberation Tigers of Tamil Eelam (LTTE), and the United Nations Stabilization Mission in Haiti (MINUSTAH).

II. Assessing State responsiveness to communications

1. A systematic review of communications from December 2004 to March 2009⁴² yields the following findings:

- 523 communications relating to unlawful killings were sent (an average of 130 letters per year).
- 231 urgent appeals, 276 allegation letters, and 16 follow-up letters were sent.
- Communications were sent to countries in all regions (a total of 87 countries and 3 other actors)⁴³.
- The letters concerned more than 6,250 individuals (an average of over 1,560 individuals per year).
- Most of the letters concerned death penalty cases (over 150 letters), attacks or killings (over 90 letters)⁴⁴, and deaths in custody (over 80).
- The response rate to communications was generally poor. Of the 523 communications sent, 256 (or 49%) were not responded to at all. A “no response” rate of roughly 50% was observed in each year during the period under review.
- There were 118 responses categorized as “largely satisfactory” (23% of the total, or approximately 50% of the letters responded to). “Largely satisfactory” is the most positive characterization given to a Government’s reply in Special Rapporteur communications reports in prior years⁴⁵. It denotes a reply that is responsive to the allegations and substantially clarifies the facts, but does not imply that the Government’s actions necessarily complied with international human rights law. Nevertheless, it is encouraging that when Governments do respond, half of their letters are largely responsive to the allegations made.
- Of the countries which received letters, 30% received only one letter during the period under review. Over 70% received five or less letters. The 15 countries that received the most communications were: Iran (Islamic Republic of) (63), Colombia (28), Pakistan (28), Sri Lanka (24), Saudi Arabia (22), China (19), the United States of America (18), India (18), Nepal (17), Yemen (17), the Sudan (16), Iraq (14), the Philippines (14), Bangladesh (14), and Bra-

⁴² The review relies on the data provided in each annual communication report. It does not cover letters sent between March 2009 and April 2010 since sufficiently detailed information on those letters is not yet available. The communications addendum to this report contains letters sent from 16 March 2009 to 15 March 2010, and replies received from 1 May 2009 to 30 April 2010. During that period 102 communications were sent to 44 countries and 1 other actor. These included 61 urgent appeals and 41 allegation letters. The main issues covered in the communications were: the death penalty (31), deaths in custody (14), the death penalty for minors (7), excessive use of force (16), impunity (3), attacks or killings (23), armed conflict (3), death threats (2) and others (3).

⁴³ See Appendix I for a list of the letters sent.

⁴⁴ The category of “attacks or killings” covers acts by State security forces, or by paramilitary groups, death squads, or other private forces cooperating with or tolerated by the State.

⁴⁵ The other categories are: “cooperative but incomplete response”, “allegations rejected but without adequate substantiation”, “receipt acknowledged”. See the annual communications reports of the Special Rapporteur for more detail.

zil (13)⁴⁶. Letters to these countries represent just over 60% of the total number of communications sent⁴⁷.

- Of the 15 countries that received the most communications, 7 failed to respond to more than 50% of letters they received: India (no reply to 16 of 18 letters), Iraq (no reply to 11 of 14 letters), the Sudan (no reply to 12 of 16 letters), Saudi Arabia (no reply to 16 of 22 letters), the United States (no reply to 12 of 18 letters), Brazil (no reply to 8 of 13 letters), and the Islamic Republic of Iran (no reply to 37 of 63 letters). This “response rate” may not necessarily be a good indicator of country cooperation in all cases. For example, countries that received the most letters are effectively being asked to cooperate with Special Procedures at a higher level, and, where many communications are sent, the country may not have the resources necessary to prepare responses. Or, the rate by itself may provide only partial information about responses. Brazil, for instance, has a poor overall response rate (62% no responses), but did submit 4 (31%) “largely satisfactory” responses. Likewise, the Islamic Republic of Iran, whose “no response” rate was 59%, submitted 9 “largely satisfactory” responses.
- Of the 15 countries that received the most communications, those that performed relatively well in responding (where their “no response” rate was less than 30 percent) included Sri Lanka, China, Yemen, the Philippines, and Colombia.
- Of the 15 countries that received the most communications, those with more than 30% of their responses categorized as “largely satisfactory” were: Colombia, Sri Lanka, China, the Philippines, and Brazil.
- The response rate of countries receiving just one letter in the period under review was also low. Of the 27 countries which were sent one letter, 16 (59%) did not respond at all⁴⁸.

⁴⁶ The fact that these States received the most communications should not necessarily be taken as an indication that they have the most significant problems of unlawful killings. This is because letters are sent to a country based on several factors, including whether an allegation was received by the Special Rapporteur (thus letters sent can depend on the resources and focus of NGOs and others), the ease with which information about incidents can be obtained, and the extent to which there were indications of an insufficient domestic response.

⁴⁷ Perhaps surprisingly, the greater proportion of communications sent to this small number of countries does not substantially skew the overall response rate. In order to assess this, the rate was recalculated on a number of bases. First, of the 15, those countries whose “no response” rate was greater than 50% were excluded from the calculation. This resulted in a slightly improved “no response” rate of 40%. (Excluding these countries (7 States), 359 communications were sent. Of these, there were 144 no responses.) If all top 15 countries are excluded, the response rate is 53% - roughly that of the overall rate. (Excluding the 15 countries which received the most letters, the total number of letters sent was 198. Of these, there were 105 “no responses”).

⁴⁸ Armenia, Argentina, Kuwait, Barbados, Fiji, Turkmenistan, Uganda, Lebanon, United Arab Emirates, Jordan, Liberia, Trinidad and Tobago, Namibia, Equatorial Guinea, Guyana and Peru.